

- Игорь Леонидович, когда впервые увидели свою будущую супругу?

И.Л.: В 1943 году, война в полном разгаре была. Жили мы в Таганском районе. Окна Ириного дома выходили на окна нашей квартиры, а двор у нас был общий. Я впервые увидел Ирину именно во дворе, когда она возила на саночках свою младшую сестру. Было нам, если не ошибаюсь, лет по одиннадцать.

- А когда познакомились?
И.В.: Лет в тринадцать, наверное.

И.Л.: Тогда же было раздельное обучение, и у нас проводились изредка совместные вечера, когда школьники приходили друг к другу в гости. Сами понимаете, какое время тогда было: голодное, послевоенное. Радостей было мало, и такие посиделки становились для нас настоящими праздниками. Помню, как слепой инвалид войны играл на баяне наши любимые танго. Обоюдами мы и песни Петра Лещенко, которые слушали «на костях», то есть на пластинках из рентгеновских снимков.

И.В.: Игорь Леонидович меня в седьмом классе танцевать учил. Танго, фокстрот, вальс...

И.Л.: Ира была такая робкая и закрытая. Впрочем, такой она и осталась. Я ее и не знаю вообще. Отличница, комсомолка, спортсменка... А я учился средне, благо родители на это никакого внимания не обращали.

Один раз я дал слово нашему классному руководителю окончить четверть без троек и окончил. Из принципа! За что меня наградили в каникулы билетами в театры: Большой, Малый, МХАТ. От этих театральных походов у меня сильнейшие впечатления были.

- Игорь Леонидович, как предложение делал, помните?

И.Л.: Какое по счету? Я их столько сделал! Ирина Всеволодовна все отвечала: «Я подумаю».

- Где жили после свадьбы?

И.В.: В коммуналке, в одной комнате с родителями Игоря Леонидовича. Такая полуметровая комната. Пятнадцать квад-

ратных метров. В кухне был один медный кран, а вот ванна отсутствовала.

И.Л.: Зато напротив были знаменитые Воронцовские бани, и при строительстве дома считалось, что помыться можно и через дорогу сходить.

Я-то с детства там обитал, а вот Ирине Всеволодовне долго привыкать пришлось. Она же в эту коммуналку из хорошей даже по нынешним временам трехкомнатной квартиры переехала.

- Ирина Всеволодовна, какие впечатления у вас от коммуналки той остались?

И.В.: Как ни странно, очень хорошие. Вставали все очень рано - на работу же надо. К единственному медному крану выстраивалась длинная очередь, чтобы умыться, почистить зубы, налить чайники.

Иногда, когда я видела, что очередь движется медленно, бежала умыться к маме. Но было весело, жили дружно. Ни разу с соседями не ссорились.

- Какая свадьба у вас была?

И.Л.: Роскошная! А проходила она в квартире Ирины Всеволодовны. Еще были живы ее дед и бабушка. Дедушка Поляков-Чистяков был вообще человек необыкновенный. Он был учителем русской словесности и писал учебники по русскому языку...

И.В.: И на мне всегда все упреждения проверял! Ну как я после этого могла отличницей не быть?

И.Л.: Они как бы благословили нас... Народу было много: и товарищи, и родственники. После свадьбы Ирина Всеволодовна переехала ко мне.

- Квартиру снять не думали?

И.В.: Что вы, тогда квартир в Москве никто не сдавал, а в жилплощади нуждались все.

И.Л.: Мы вечерами ходили гулять до Котельнической набережной, смотрели в горящие окна и мечтали: «Ох, нам бы комнатку. В восемь метров. Как хорошо бы было!»

- Когда же ваша мечта исполнилась?

ДУША В ТЕЛЕ

И.Л.: Лет через пять. Я уже работал на телевидении, но комнату получил мой отец по военной линии. Но какая это комната была, целых двадцать метров.

И.В.: Уютная, светлая!..

И.Л.: Между Ленинским проспектом и проспектом Вернадского. Клумбы с розами во дворе, воздух изумительный. Мы были уверены, что попали в рай. Там у нас и родилась дочка Аня.

- Игорь Леонидович, помните, как вы пришли на телевидение?

И.Л.: В 1957 году я предложил свои сценарии по рассказам Куприна и Чехова. Они сейчас где-то дома лежат на антресолях. Встретили меня хорошо, но сказали, что начать мне надо с должности помощника режиссера.

- Еще хорошо, что не осветителя.

И.Л.: Да, зато какой карьерный рост: ассистент (три категории), затем режиссер (тоже три категории) и в конце концов, был шанс дорасти до режиссера-постановщика. Я спросил: «Сколько времени-то надо, чтобы до самостоятельных постановок дорасти?» Мне ответили: «Лет двадцать пять». А мне двадцать пять как раз и было.

Короче, с июля пятьдесят седьмого года я начал работать помощником режиссера в музыкальной редакции.

- И тут вам улыбнулась удача?

И.Л.: Да, я решил поучаствовать в конкурсе на вакантное дикторское место. Причем меня долго уговаривали программный режиссер и режиссер

литдрамы. Я не очень хотел, считал, что это чисто женская работа. Долго мы думали с Ириной Всеволодовной, а стоит ли участвовать. Супруга сказала, если тебе суждено стать диктором, надо им становиться. Мне повезло, что меня по жизни ведет эта женщина.

- Как готовились?

И.Л.: Полночи учил наизусть свежий выпуск «Правды». Память у меня была очень хорошая, в Щепкинском училище меня научили быстро запоминать тексты.

- А я слышал, что вы там под гитару песни пели?

И.В.: Никто меня не перетаскивал! Я сама пришла в 1963 году. Моя ближайшая подруга и соученица по музыкальному училищу уже давно работала звукоорежиссером и все звала: «Хватит тебе в этой энергетике прозябать! Давай к нам, на телевидение».

И вот как-то подруга звонит и приглашает завтра на собеседование. Единственный совет мне дала: «Не вздумай говорить, что ты жена Кириллова!» Пришла, беседую с чудеснейшим, очаровательным человеком Евгением Соломоновичем. Рассказала я о себе, сыграла на рояле... Наконец у меня спрашивают: «А кто

И.Л.: Там в полевых условиях мы испытывали новые передвижные видеоманитофоны. Два автобуса с огромными рулонами пленки. Я репортером ездил. И солдатом был, и морпехом, и летчиком, и подводником. Классный полторачасовой фильм мы тогда сделали.

- Как Ирина Всеволодовна относилась к вашим многочисленным женитьбам?

И.Л.: Женили меня действительно нередко. Сначала на Валентине Леонтьевой, затем на Анне Шиловой...

Я вам байку одну расскажу. Веди мы как-то с Анной Ши-

Отправляясь на интервью с патриархом отечественного телевидения Игорем КИРИЛЛОВЫМ, я прекрасно знал, что он обожает разыгрывать журналистов. Но все же думал, что меня сия участь минует. Поводом для беседы был серьезный - 5 декабря у Игоря Леонидовича и его супруги Ирины Всеволодовны золотая свадьба. Но розыгрыш все равно состоялся. «Вот пока не начали беседовать, посмотрите на наши семейные фотоснимки, - посоветовал Игорь Леонидович, - там уникальные снимки есть: я со своей первой женой и моя жена со своим первым мужем». На мое удивленное замечание: «Честно говоря, не знал, что у вас второй брак», рассмеялся: «Конечно, первый! Ладно, давайте начнем, а шутить я больше так не буду». Беседовали втроем: журналист, Игорь Леонидович (далее для краткости И.Л.) и Ирина Всеволодовна (И.В.). Кстати, общались между собой супруги исключительно на вы и по имени-отчеству.

же ваш муж?» Приятно, говорю, было с вами пообщаться и очень жаль, что мы сейчас расстанемся. Мой муж Игорь Кириллов. «Ах, - говорит, - как это плохо. Я терпеть не могу родственников отношений на работе. Но очень уж вы мне понравились. Возьму на три месяца условно». Я быстро к этой работе привыкла.

- А вы свой первый эфир помните?

И.В.: Мы готовили репортаж из Лужников. Я сидела рядом с Николаем Озеровым и вся тряслась. Николай Николаевич это увидел, сказал: «Успокойтесь, все будет прекрасно». И такая от него теплота шла, что я сразу успокоилась. С того дня считаю Озерова своим крестным отцом на телевидении.

- Что для вас было самым трудным?

И.В.: Готовить хоккейные репортажи. Мороз за тридцать, мужики на трибунах в валенках, водочку потребляют и то чуть ли в ледышки не превращаются. А мне-то выпить нельзя!

- А кто с дочкой сидел?

И.В.: Свекровь. Аняте был год с небольшим, и я благодарна за то, что все домашние заботы свекровь взяла на себя. Я же могла уйти в семь утра и вернуться в час ночи. Праздники все на работе проводила. И ни слова упрека ни разу не услышала. Наверное, это был один из самых больших подарков в моей жизни.

- Вам вместе работать приходилось?

И.В.: Довольно часто. В командировки большие нередко ездили. В Прибалтике, помню, в воинских частях снимали.

ловый концерт на Петровке, 38. Большие милицейские чины собрались. Я и решил раз и навсегда развенчать миф о наших отношениях. «Вы думаете, мы муж и жена, - говорю. - Так вот хочу вам признаться...» И тут бас командирский с первого ряда: «Да, ладно, кому вы это говорите, уж мы-то знаем!» А вот Ирина Всеволодовна действительно всех знала и ни к кому не ревновала.

И.В.: Я же рядом все время была. Но, честно говоря, старалась лишний раз в их компании не появляться. Игорь Леонидович обычно, когда у него свободное время, заглядывал ко мне в аппаратную. Я знала, как муж относится ко мне, поэтому на слухи внимания не обращала. Игорь Леонидович - это человек, который не способен предать.

- Ирина Всеволодовна, а трудно ли пятьдесят лет жить рядом с известным телеведущим?

И.Л.: Как на этот вопрос можно ответить, если сравнивать ей меня не с кем? Вот если бы мы разошлись, пожили врозь, а потом сошлись бы заново...

И.В.: Игорь Леонидович настолько живой, добрый и отзывчивый человек, что с ним всегда легко. Он всегда умел преодолеть мое скверное настроение.

И.Л.: Ну тогда уж придется признаться, что депрессии бывают и у меня. Жена замечательно умеет меня из них выводить.

- Есть ли у вас дача?

И.Л.: Есть - на тридцать шестом километре по Дмитровскому шоссе, станция Луговая. Военные дачи - у нас 20 соток.

- Часто ездите?

И.Л.: Летом мы там живем. От дачи до Останкино тридцать один километр, за полчаса вполне можно добраться. Рекорд - за семнадцать минут доехали, когда меня срочно на работу вызвали и машину с мигалкой выслали.

- Игорь Леонидович, знаю, что вы страстный автомобилист. Какой у вас водительский стаж? На какой машине ездите?

И.Л.: Машину вожу ровно пятьдесят лет. Сейчас у меня белый «Мерседес», но по Москве езжу я на нем очень редко.

- Как же на работу добираетесь?

И.Л.: На метро. Хотя и с двумя пересадками, а все равно быстрее, чем на машине.

- С просьбами об автографах не пристаю?

И.Л.: Нет, я кепку на глаза надвигаю, и меня мало кто узнает. А кто узнает - не поверит, что я в метро езжу.

- Какая сейчас у вас работа?

И.Л.: Я ведущий канала «Всемирная сеть», то есть анонсирую там наиболее интересные передачи и фильмы.

- О таком канале, честно говоря, ни разу не слышал...

И.Л.: Он рассчитан на наших соотечественников, которые живут за рубежом.

- Игорь Леонидович, скажите честно, почему вы продолжаете работать на телевидении, вместо того чтобы спокойно отдыхать и на даче цветочки выращивать?

Ирина Всеволодовна отреагировала на этот вопрос громким смехом, а Игорь Леонидович ответил после небольшой паузы.

И.Л.: Я с удовольствием взял бы Ирину Всеволодовну под белы ручки и поехал бы с ней в Италию или Испанию. Увы, это невозможно. Более того, если я не буду работать, мы и кушать будем пореже, да и квартиру вряд ли оплатим. Так что материальный стимул важен.

Но дело, пожалуй, не только в деньгах. Вот я девять месяцев не работал на телевидении, а преподавал в Институте повышения квалификации и мне так не хватало эфира! Так хотелось вновь погрузиться в эту атмосферу! Трудно все на словах объяснить. В общем, это был самый тяжелый период в моей жизни. И я очень обрадовался, когда меня пригласили одним из ведущих «Взгляда».

- Рукаги вас тогда, врагу не пожелаешь...

И.Л.: Критика обрушилась страшная, особенно от зрительного пожилого возраста, которые считали, что я их предал. А я просто хотел стать мостиком между двумя поколениями.

- Скажите, у вас ностальгии по старому телевидению не осталось?

И.Л.: Пожалуй, нет. Сейчас все быстрее и динамичнее происходит. Но в брежневские времена мы своими новостями могли хоть что-то поменять в стране. Когда в программе «Время» проходил критический материал, на следующий день собирався секретариат Совета министров, и вопрос решался в пять минут. Сейчас же подобные проблемы месяцами обсаются.

- Можно ли называть вашими ученицами Екатерину Андрееву, Жанну Агалакову, Александру Буратаву?

И.Л.: Я сейчас вспомнил Юрия Борисовича Левитана, ко-

торый на вопрос, почему у него нет учеников, отвечал, что научить человека невозможно. Другое дело, что если он хочет научиться, то научится всему сам.

Если девочки называют меня своим учителем, придется с ними согласиться. Катя и Саша действительно учились у меня, а Жанну я отыскал на передаче «Деловая Россия».

- В рекламу часто вас зовут?

И.Л.: Звонят, зовут. Знаете, я не имею ничего против рекламы, более того, отдельные ролики вообще считаю произведениями искусства. Но пару раз я попал впросак и теперь прошу согласовывать со мной готовый материал. Как-то мой голос использовали, наложили затем на него другие голоса, ну такая ерунда получилась! За это мне стыдно. Сейчас вот я прорекомендовал биодобавки для расширения сосудов. Мне привезли ролик, а озвучил я его прямо у себя в квартире. Правда, что получится, не знаю.

- Что обычно смотрите по телевидению?

И.Л.: Новости обязательно!

И.В.: Я, как ни странно, обожаю бокс. Вообще у нас дома телевизоров много.

И.Л.: Да как это много, всего четыре! Но я тоже обожаю спортивные каналы. Никак не могу, к примеру, понять, почему фигурное катание редко показывают?

- Я спрашивал это у спортивных редакторов центральных каналов, и они отвечали, что спорт, мол, дело нерейтинговое...

И.В.: Очень странно!

И.Л.: Я к этому отчасти с недоумением. Для меня самый объективный рейтинг всегда показывали письма. Приходит после передачи двадцать мешков - значит она удалась и ее нужно развивать. Приходит полмешка провал. А опрашивать две-три тысячи человек, как это делается сейчас, вред ли объективно.

- Вам не кажется, что в новостях слишком много катастроф, трупов, террористов, бандитов и маньяков...

И.Л.: Как-то в Вологде меня попросили записать выпуск новостей вместе с местной ведущей. Рассказали мы обо всем, но начали с новостей хороших и хорошими же закончили. Я понимаю, жизнь состоит из черных и белых полосок. Может, черных полосок и больше, но надо же их равномерно с белыми чередовать.

- Игорь Леонидович, если бы руководителем первого канала вдруг назначили вас, что бы вы сделали на следующий день?

И.Л.: Я бы повесился! Это страшная работа. Молодому, талантливому, энергичному и эрудированному Косте Эрнсту и то безумно тяжело. Знаю, каким трудом ему достается удерживать первый канал на уровне...

Для меня телевидение - искусство. Я понимаю, что нынешние поп-звезды соберут большую аудиторию, чем классическая музыка, но и о ней нельзя забывать. Воспитывать людей надо. И дух национальный сохранять!

- Как золотую свадьбу будете справлять?

И.Л.: Очень скромно. Мы считаем, что это семейный праздник, который касается только нас и наших близких.

Беседу вел Алексей БЕЛЫЙ